

Возможно потому, что Лиса была единственным NPC в кладбищенской деревне, кроме охотников, у которого можно было повышать симпатию. А если симпатию можно повышать, значит, вероятно, существует и побочный квест.

Поэтому на следующий день и на третий день Цзи Гуан в свободное время снова приходил поговорить с девочкой.

Хотя, возможно, дело было и в другом.

Лиса была слишком очаровательной, поэтому Цзи Гуан и сам с удовольствием проводил с ней время. Ему хотелось узнать её историю.

Он был из тех игроков, кто любит сюжет.

Такие игроки готовы тратить время и силы ради историй NPC.

Кстати, Анатоль попытался уговорить Мерона в следующий раз взять Цзи Гуана на охоту.

Но потерпел неудачу.

Реакция Мерона оказалась точно такой, как и ожидал Анатоль. Старший охотник посмотрел на своего приёмного сына с удивлением.

Сам толком не научился, а уже собрался учить других?

Анатоль ожидал такого ответа, но всё равно вспыхнул и сразу начал спорить с Мероном.

Мерон отреагировал спокойно. Он лишь смотрел на Анатоля так, будто перед ним стоял ещё не повзрослевший упрямый мальчишка.

И именно это Анатоль ненавидел больше всего.

Он изо всех сил стремился к самостоятельности и пытался доказать Мерону, что уже способен стоять на собственных ногах.

Цзи Гуан оказался вынужденным свидетелем ссоры между отцом и сыном.

...

□Выбор:

Поддержать Мерона.

Поддержать Анатоля.

Промолчать.□

Что это за смертельный выбор из трёх вариантов?!

Разве в этой игре не должно быть полно вариантов? Почему именно сейчас их осталось всего три?

Цзи Гуан едва не вздохнул.

Почему даже в игре приходится выступать миротворцем?

Цзи Гуан выбрал поддержать Анатоля.

Если честно, в этой ситуации больше неправ был Мерон. Давящая манера воспитания неизбежно вызывает сопротивление. К тому же Анатолю уже не ребёнок. Естественно, ему не нравится, когда его во всём пытаются контролировать.

Скорее даже удивительно, что Анатолю всё ещё способен спорить с Мероном. Это говорит о сильном характере и собственной позиции. Цзи Гуан не раз видел, как при подобном воспитании дети вырастают тихими и забитыми. Его родители были учителями, и он посмотрелся на такие примеры.

— Думаю, Анатолю вполне способен меня учить...

Цзи Гуан изо всех сил подбирал слова, обращаясь к Мерону.

— Вот как вы сами говорили. Ваш дед был отличным охотником, а ваши родители разбирались в этом не так хорошо. Но вы всё равно ими восхищались, разве нет? Для меня Анатолю примерно такой же. Вы ведь знаете, какой у меня уровень. Совсем никакой.

— К тому же, когда учишь кого-то, сам тоже повторяешь и лучше всё понимаешь. Для Анатоля это тоже может быть полезным опытом. И потом, вы несколько раз подряд брали меня на охоту. Возвращаетесь, а дома ещё куча дел. Вам ведь тоже нужно иногда отдыхать. И ещё...

Мерон долго молчал.

Он колебался.

После того как Анатолю исполнилось четырнадцать, они больше не ходили на охоту вместе. Возможно, поэтому представление Мерона о способностях Анатоля до сих пор оставалось на уровне шестилетней давности. Он по-прежнему считал, что тому ещё нужно расти и что учителем он быть не готов.

Но Цзи Гуан говорил очень осторожно.

Мерон был человеком упрямым и прямолинейным. Ему трудно было поставить себя на место другого. Но когда разговор коснулся его собственного детства, всё стало иначе.

Ему не пришлось специально пытаться понять чужую точку зрения. Он просто вспомнил собственный опыт.

И правда...

Мерон подумал, что при нынешнем уровне Латуса даже четырнадцатилетний Анатолий смог бы обучать его без всяких проблем.

Мерон посмотрел на приёмного сына, который всё ещё стоял с упрямым выражением лица. Затем перевёл взгляд на чужестранца, который неловко пытался уладить их спор.

Вполне естественно, что молодые люди хотят проводить время вместе.

Тем более что Латус по характеру мягкий, а для Анатоля это первый человек за многие годы, с которым он может нормально поговорить.

В итоге Анатолий всё-таки получил шанс стать учителем Цзи Гуана.

Правда, только через раз.

Мерон всё же решил ещё один раз сам взять Цзи Гуана на охоту, а уже потом передать его Анатолю.

Анатолий был очень доволен.

Не только потому, что Мерон впервые за долгое время уступил. Но и потому, какой выбор сделал Цзи Гуан.

□Анатолий рад, что вы выбрали его. Он обещает, что не подведёт.□

□Симпатия Анатоля повышена.□

□Мерон размышляет...□

□Симпатия Мерона повышена.□

Цзи Гуан облегчённо выдохнул.

Ну вот, наконец-то они перестали спорить.

После этого несколько следующих утр Мерон и Анатолий по очереди брали его на охоту.

Если честно, Цзи Гуану казалось, что Анатолий учит лучше.

Возможно, потому что они были примерно одного возраста и рядом с ним Цзи Гуан чувствовал себя свободнее. Но главным образом потому, что Анатолий объяснял гораздо внимательнее.

Например, Цзи Гуан плохо попадал по движущимся целям. В такой ситуации Мерон просто говорил, что нужно больше практиковаться и со временем всё получится.

А вот Анатолий подробно объяснял. Иногда даже специально выделял время и тренировался вместе с ним в стрельбе.

Если говорить о недостатках Анатолия, то он действительно хуже разбирался в лесу. Он знал меньше растений и не так хорошо понимал теорию, как Мерон. Некоторые растения он и сам узнавал лишь приблизительно.

Казалось, что все его таланты сосредоточены именно на охоте.

...Эта приёмная семья представляла собой два полных противоположных полюса.

Охота постепенно шла всё успешнее. А возвращаясь домой, Цзи Гуан каждый раз не забывал заглянуть к Лисе и повысить уровень симпатии.

Со временем это происходило так часто, что бабушка Лисы, госпожа Иванна, даже специально пришла поблагодарить его.

Госпоже Иванне было не меньше шестидесяти лет. Волосы у неё были уже совсем седые. Лицо покрывали морщины, но выглядела она очень доброй и приветливой.

— Спасибо тебе, что проводишь время с Лисой, молодой человек. В последние дни она очень счастлива.

Старая женщина принесла горячий хлеб, только что из печи. Она взяла Цзи Гуана за руку и снова и снова повторяла, что он хороший человек.

Так Цзи Гуан наконец попробовал тот самый хлеб, который так хвалил Анатолий.

Это был типичный западный хлеб. Его едят как основную пищу. Он суховат и почти безвкусен, зато очень ароматный, особенно пока свежий и горячий. С гарниром он подходит идеально, а в супе и вовсе становится превосходным.

* * *

На четвёртый день в кладбищенской деревне Цзи Гуан снова пришёл к Лисе.

И наконец достиг нужного уровня симпатии.

Или, точнее, выполнил условия для открытия побочного задания.

Девочка тихо обратилась к нему:

— Латус... старший брат...

— Угу, что случилось?

— В саду больше не осталось подходящих цветов.

Лиса говорила тихим мягким голосом.

— Когда вы с господином Мероном и братом Анатолием ходите на охоту... можете... если по пути... принести немного цветов?

Лиса указала в сторону далёких могил.

В кладбищенской деревне было очень много надгробий. На многих из них уже лежали красивые венки. Эти цветы отличались удивительной стойкостью. Даже постепенно засыхая, они сохраняли форму. По словам Лисы, такие венки могли лежать так по несколько месяцев.

К сожалению, в маленьком саду Лисы подходящие цветы уже закончились.

Всё потому, что последние несколько дней они вдвоём постоянно плели венки.

□Получено задание□

□Просьба Лисы:Мой младший брат и все остальные лежат там, в земле, совсем одни. Если бы на их месте была я, мне было бы очень одиноко.

Может быть, мы сможем утешить могилы цветами. Но для этого нужно больше цветов.□

Цзи Гуан без колебаний ответил:

— Конечно можно.

Глаза рыжеволосой девочки сразу загорелись. Она улыбнулась так искренне и доверчиво, что брови мягко изогнулись.

— Спасибо, старший брат.

Сказав это, она снова взяла в руки оставшиеся немногочисленные цветы и старательно принялась плести венок.

Лиса всё это время училась у Цзи Гуана. Но как ни старалась, у неё никак не получалось.

Сначала Цзи Гуан подумал, что девочка просто слишком маленькая и не до конца поняла, как это делать. Но позже заметил, что дело вовсе не в понимании.

У неё просто не хватало силы в руках.

Иногда руки девочки едва заметно дрожали. Ей было трудно точно контролировать силу. Чаще всего руки просто быстро уставали. Когда она пыталась стиснуть зубы и приложить больше усилий, получалось наоборот. Она слишком сильно затягивала стебли, из-за чего венок начинал перекручиваться.

Поэтому венки Лисы получались неровными и кривыми.

Цзи Гуан долго наблюдал за ней. В конце концов он специально придумал самый простой и не требующий усилий способ плетения. Теперь Лиса училась именно ему. Постепенно она начала осваивать технику, и венки у неё становились всё аккуратнее.

Задание с цветами выглядело простым, но продвигалось медленно. В кладбищенской деревне было слишком много надгробий. На первый взгляд их даже было больше, чем живых жителей. А на один венок требовалось довольно много цветов.

В итоге Цзи Гуан придумал хитрый выход.

Кто сказал, что венок обязательно должен состоять только из цветов?

Листья, веточки, гроздь красных и оранжевых твёрдых ягод. Если использовать всего несколько цветов как украшение, тоже получается красиво.

Подумал и сделал.

Цзи Гуан сплёл несколько таких венков и показал Лисе. Девочке, по сути, была важна лишь живая зелень и краски растений, поэтому она с радостью согласилась.

Так что к утру седьмого дня, как раз перед тем сроком, который господин Айберт назвал последним днём пребывания, Цзи Гуан и Лиса повесили венки на все надгробия кладбищенской деревни.

Всего их оказалось больше двухсот.

Разнообразные венки украсили каждую могилу. Благодаря им это убежище, построенное среди могил, вдруг обрело немного тепла и уюта.

Другие жители кладбищенской деревни не вмешивались. Они лишь молча наблюдали, как чужеземец и Лиса несколько дней подряд были заняты этой работой.

Господин Айберт тоже не вмешивался. Он просто смотрел. Каждый раз он лишь просил Цзи Гуана по пути передать Лисе лекарство, а больше ничего не говорил.

Но то, что никто не остановил их, означало согласие.

□Симпатия Айберта повышена.□

□Симпатия госпожи Иванны повышена.□

□Симпатия Кена повышена.□

□Симпатия Эмонди повышена.□

...

Система почти каждый день показывала новые уведомления о повышении симпатии. Среди

имён встречались и знакомые Цзи Гуану, и совершенно незнакомые.

Постепенно, когда Цзи Гуан снова пытался заговорить с жителями кладбищенской деревни, его уже не отталкивали и не избегали.

Тогда он понял.

Задание Лисы было способом заслужить признание всей деревни.

В тот момент, когда последний веночек оказался на последнем надгробии, симпатия всех жителей кладбищенской деревни увеличилась.

□Локация: окраинное кладбище. Связь +1□

□Достижение: утешить смерть цветами□

□Если однажды придётся умереть, я хочу, чтобы обо мне помнили.□

За эти дни руки Цзи Гуана так устали от плетения, что их едва не сводило судорогой. Лиса работала медленно, поэтому из более чем двухсот веночков почти все сделал сам Цзи Гуан.

— Кстати, а все эти могилы... здесь похоронены жители деревни? — спросил он Лису.

Лиса слегка наклонила голову.

— Я точно не знаю. Говорят, половина могил была здесь ещё до того, как появилась кладбищенская деревня. А остальные принадлежат тем, кто когда-то здесь жил.

— Понятно.

Цзи Гуан посмотрел на бесчисленные надгробия.

И подумал, что под землёй лежит куда больше людей, чем сейчас живёт в этой деревне.

В день, когда задание было завершено, Лиса оставила для себя один веночек. Самый прочный. Он был сплетён из сухих веточек и красных ягод.

Она не надела его. Просто прижала к груди, довольная.

— Ого. Ты собираешься идти домой в венке? — с улыбкой спросил Цзи Гуан.

Лиса покачала головой.

— Нет.

— Тогда ты хочешь отнести его домой и подарить бабушке?

— Ммм... тоже нет.

Лиса немного подумала.

— Если бабушке понравится, я потом сплету для неё другой.

— Тогда ты хочешь оставить его себе?

— Угу.

Щёки девочки слегка покраснели. Она улыбнулась и тихо сказала:

— Этот мне нравится больше всего. Поэтому я хочу оставить его. А потом попрошу бабушку положить его на мою могилу.

...

Цзи Гуан замер.

Несколько секунд он просто не понимал, что именно только что услышал.

Он смотрел на маленькую девочку и не мог подобрать слов.

Её голос звучал слишком спокойно. Слишком естественно. Будто она говорила о чём-то совершенно обычном.

Наверное, для жителей кладбищенской деревни это действительно было обычным.

Здесь живые заранее готовили вещи для собственной смерти. Взрослые готовили погребальные вещи для детей.

Это были привычные обычаи. О таких вещах можно было говорить вслух.

Но для Цзи Гуана всё это было совсем иначе.

Тем более что Лиса была ещё совсем ребёнком.

Он с трудом выдавил из горла неловкие слова утешения:

— ...Не говори так. Может быть, всё ещё изменится?

Но Лиса покачала головой.

— Спасибо, что пытаешься меня утешить. Но, наверное, времени у меня уже почти не осталось.

Она немного подумала и добавила:

— Я только немного переживаю за бабушку. Пусть люди в кладбищенской деревне и молчаливы, они всё равно помогают друг другу. К тому же есть господин Айберт, господин Мерон и брат Анатолий. Так что, думаю, я могу не беспокоиться.

— ...

Цзи Гуан окончательно лишился слов.

□Выбор:

Отдать Лисе зелье Айберта (светло-зелёное).

Отдать Лисе лекарство Айберта (тёмно-коричневое).

Промолчать.□

Хм?

Зелье Айберта... то самое светло-зелёное? То самое благодатное зелье, которое способно снять проклятие?

Разве его можно передать?

Цзи Гуан почти не раздумывая выбрал первый вариант.

К сожалению...

— Я не могу его взять.

Лиса смотрела на драгоценное светло-зелёное зелье. Её изумрудные глаза широко раскрылись, но уже через мгновение она покачала головой.

— Спасибо, брат Латус. Но мне оно почти не поможет.

Сказав это, девочка немного поколебалась и медленно закатала рукав.

Когда рукав поднялся, на её руке стали видны густые следы проклятия. Чёрные узоры, похожие на колючие лозы, покрывали всю кожу и тянулись дальше вверх.

Затем она чуть приподняла край платья, показывая голень. Там было то же самое.

Лиса была одной из самых тяжело заражённых в кладбищенской деревне.

Её тело никогда не переставало болеть. Разница была только в силе боли. Иногда она становилась слабее, иногда превращалась в мучительную. Каждый день Лиса могла выходить наружу лишь на несколько часов. Если она оставалась на ногах дольше, боль становилась такой сильной, что она не могла стоять и падала. Поднимать тяжёлые вещи она тоже не могла.

Она почти ничего не могла делать.

Она двигалась медленно, а руки не слушались именно из-за этого.

— Кстати, брат Латус. Господин Айберт ведь снова просил тебя передать мне лекарство? То тёмно-коричневое. Ты ещё не дал его мне.

— А... да.

Цзи Гуан передал ей тёмное лекарство. Немного помолчав, он всё же спросил:

— Ты пьёшь его каждый день. Что это за лекарство?

Ответ Лисы оказался таким же, как предполагал Анатолий.

— Обезболивающее.

□Лекарство Айберта → обезболивающее Айберта□

□Описание предмета обновлено:

Лекарство, которое пожилой староста кладбищенской деревни варит специально для маленькой девочки по имени Лиса. Тёмно-коричневое, с горьким запахом.

Оно не обладает никаким лечебным эффектом, кроме сильного обезболивания.

Это всё, чем беспомощный священник может утешить умирающую.

Поэтому он даже не смеет смотреть ей в глаза.□

Цзи Гуан молча смотрел на рыжеволосую девочку.

Сердце внезапно сжалось, словно его потянуло вниз что-то тяжёлое.

Почувствовав его грусть, Лиса немного растерялась. Лишь спустя мгновение она поняла, что, кажется, сказала что-то не так. Ведь он не был жителем кладбищенской деревни и не привык к такому спокойному отношению к смерти.

Она немного подумала и решила сменить тему.

— Брат Латус завтра снова отправится в путь? Продолжишь путешествие?

— А... да. Наверное.

— Ты хочешь остаться здесь?

Лиса посмотрела на него с надеждой.

— Господин Мерон и брат Анатолий, кажется, очень тебя любят. И я тоже очень люблю тебя. Когда я рядом с тобой, всегда так весело. Было бы хорошо, если бы ты остался подольше.

Щёки Лисы слегка порозовели, и она продолжила:

— Если мы вместе попросим господина Айберта, он, возможно, разрешит тебе остаться. Скитаться по миру очень страшно. Лучше иметь дом, где можно жить. Когда человек один, он быстро погибает. Но если люди живут вместе, помогают друг другу, тогда можно быть сытым, тепло одетым и жить дольше.

Она подняла голову и посмотрела на Цзи Гуана, словно ожидая его согласия.

Лиса и правда очень привязалась к Цзи Гуану.

Раньше кладбищенская деревня всегда была тихой и мрачной.

Только Цзи Гуан был другим.

Он был похож на маленькую звезду в ночи. Или на весёлого оленёнка, который скачет по лесу.

Когда он рядом, становится радостно. И хочется улыбаться.

<http://bllate.org/book/16948/1578352>